

**Исследования «екатеринбургских останков»:
дискуссии и противоречия / Романовы и их
окружение / Романовы и их окружение на Урале
в 1917 – 1918 гг.: судьбы и исторические
исследования.**

Курлаев Евгений Анатольевич

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

Института истории и археологии УрО РАН
620880. г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
kurlaev@e1.ru

**Поиск останков членов семьи Романовых
на Старой Коптяковской дороге в 1992-1997 гг.¹**

Аннотация. В июле 1991 г. на Старой Коптяковской дороге были извлечены останки 9 человек, предположительно членов царской семьи и их прислуги, начались поиски останков еще 2 недостающих тел. Согласно воспоминаниям участников захоронения, кроме трупов, спрятанных под мостиком из шпал, два тела были сожжены и остатки их закопаны в стороне от основной могилы. С 1992 г. по 1997 г. археологи Института истории и археологии УрО РАН А.Ф. Шорин и Е.А. Курлаев пытались найти второе захоронение, исследовав более 1500 кв.м площади, но из-за отсутствия финансирования работы были прекращены.

Ключевые слова: Коптяковская дорога; останки семьи Романовых.

В июле 1991 г. на Старой Коптяковской дороге были извлечены останки 9 человек предположительно членов царской семьи и их прислуги, начались поиски останков еще 2 недостающих тел. Согласно воспоминаниям участников захоронения, кроме трупов, спрятанных под мостиком из шпал, два тела были сожжены и остатки их закопаны в стороне от основной могилы. С 1992 г. археологи Института истории и археологии УрО РАН начали поиски второго захоронения.

Прежде всего, Коптяковская дорога представляет исторический интерес как памятник индустриального наследия. Она возникла при организации вывоза железной руды, леса и древесного угля еще в XVIII в. Одно из мест проживания рудокопов и углежогов – деревня Коптяки. О существовании в этих местах железных рудников, снабжавших сырьем домны Екатеринбург и Верх-Исетского завода, упоминал в своем труде в 1735 г. В.И. Геннин. Он писал, что на эти заводы руду поставляли в том числе с. Квашнинского рудника

¹ В статье использованы полевые материалы поисков 1992-1997 гг.

(открыт в 1722 г.), находившегося в 3 верстах от Верх-Исетского пруда и с Решетского рудника (открыт в 1702 г.), располагавшегося в 2 верстах от пруда [2, с.71]. В 4 км к северо-востоку от Поросенкова лога в 1992-1993, 1999-2000 гг. проводились исследования Шувакишского железодобывающего завода, действовавшего в 1704-1715 гг. [3, с.164 - 183].

При выявлении направления Коптяковской дороги практически на всей ее протяженности по обочинам были обнаружены старые, поросшие крупным хвойным лесом отвалы рвов, где ранее добывали железную руду. Крупнейшая заброшенная рудная выработка находится уже на территории станции Шувакиш в 100 м к северу от Мостоотряда. В настоящее время это заросший водоем округлой формы диаметром до 100 м. К комплексу этих же рудных выработок можно отнести и наиболее известные из литературы «Четырехбратский рудник» и «Ганину яму». Наиболее хорошо сохранившийся участок Старой Коптяковской дороги обнаружен к востоку от Поросенкова лога, на противоположной стороне железнодорожной дороги, примерно в 50 м от насыпи. Это приподнятое полотно дороги высотой более 2 м, шириной около 10 м, укрепленное по обочинам аллеями вековых деревьев. Дорога проложена параллельно железнодорожным рельсам и сохранила свой прежний облик между существовавшими в 1918 г. переездами на протяжении более 100 м.

Археологические раскопки места предполагаемого захоронения останков семьи бывшего императора России Николая II и его окружения в районе так называемого Поросенкова лога севернее г. Екатеринбурга, проведенные в июле 1991 г. Л.Н. Коряковой и А. Н. Авдониным, привели к нахождению только девяти из одиннадцати тел. Остались не найденными останки царевича Алексея и одной из его сестер. В то же время в воспоминаниях участников июльских событий 1918 г. (Я.М. Юровского, Г.И. Сухорукова, И.И. Радзинского) определенно указывается, что сожжение этих двух трупов происходило одновременно с захоронением девяти других и в том же районе, без указания конкретного места.

В связи с этим, археологической экспедицией Института истории и археологии УрО РАН под руководством доктор исторических наук А.Ф. Шорина в 1992 - 1994 гг. была предпринята попытка обнаружения места сожжения царевича Алексея и предположительно его сестры Анастасии в районе Поросенкова лога в радиусе от 15 до 45 метров от места захоронения девяти трупов. Работы проводились по заданию дирекции Института истории и археологии УрО РАН и фонда «Обретение». В работе принимали участие сотрудники Отдела археологии и этнографии ИИиА УрО РАН С.Е. Чаиркин, В.Н. Широков, Р.Б. Волков, А.К. Тимошек, студент Уральского университета В.Н. Святков и студенты Нижнетагильского пединститута В.С. Казарин, М.Ю. Баранов, С.В. Старков.

Стратегия археологического поиска определялась следующими исходными данными, отраженными в воспоминаниях Я.М. Юровского и Г.И. Сухорукова [1, с.108 - 116; 5, с.166 - 167]. Оба они упоминают, что трупы царевича Алексея и Анастасии (по Г.И. Сухорукову) или одной из фрейлин (по Я.М. Юровскому) были сожжены на костре. Затем недогоревшие кости были помещены в яму, выкопанную здесь же, на месте костра. Яма была засыпана землей, и вновь на этом же месте был разведен костер. Описанный процесс сокрытия трупов мог

оставить следующие археологически фиксируемые следы: в почве или на материке должно было остаться красное пятно – прокал – размером не менее 1,5 x 1 м (одновременно сжигались два трупа), внутри которого фиксировалась бы яма, заполненная перемешанной землей и обгоревшими костями двух скелетов. Учитывалось также, что сожжение производилось где-то недалеко от основной могилы, которая готовилась для девяти остальных трупов.

Исходя из изложенного прилегающая к основной могиле территория с помощью теодолита и рулетки была разбита на квадраты со сторонами 10 м. Ориентирована сетка квадратов по сторонам света. Каждый квадрат разбивался дополнительно на 25 квадратов со сторонами 2 м. В углах и центре каждого из таких малых квадратов (2 x 2) закладывались небольшие разведочные шурфы размером 0,3 x 0,3 м. Таким способом была обследована территория на удалении от основной могилы на север – до 28 м, на восток – до 33-44 м, на юг – до 40 м и на запад – до 15 - 20 м. Так как расстояние между малыми шурфами равнялось 1,7 м, искомого объекта найдено не было, и вероятность пропуска костровища, пусть небольшая, сохранялась, то часть этой же территории, наиболее возвышенной и незаболоченной (костер легче жечь на сухой поверхности), была дополнительно прошурфована еще через меньший промежуток такими же шурфами 0,3 x 0,3 м. С этой целью в той же сетке координат на каждый участок 2 x 2 м дополнительно были заложены по середине каждой условной стенки квадрата еще по одному шурфу, и, таким образом эта территория оказалась прошурфованной на расстоянии через 1 м.

Более тщательная шурфовка привела к фиксации на обследованной территории 9 прокалов. Но 8 из них имели небольшие размеры (до 0,7x0,55 м), следов перекопов и обгоревших костей не содержали. Вероятно, это остатки небольших костров, которые нередко разжигают здесь грибники и пастухи. Либо же это следы верховых прокалов, возникающих в результате лесных пожаров. Большие размеры имел только прокал 1, обнаруженный в 36 м к югу от основной могилы. Его тщательное исследование с разборкой слоя ножами позволило определить, что он имел размер 1,9x1,35 м. Но каких-либо следов рытья ям или жженных костей в нем не обнаружено. Прокал, судя по всему, также имел естественное происхождение. Может быть, это результат горения корней дерева.

Шурфовка обозначенной площади в интервале через 1 м сделала пропуск искомого объекта практически маловероятным. Но, чтобы исключить любую вероятность такого пропуска, было принято решение вскрыть значительную часть уже обследованной шурфами площади вокруг основной могилы, в том числе и заболоченных участков, сплошным раскопом. Для того, чтобы осушить заболоченные участки поверхности, которые расположены к западу и востоку от основной могилы (причина заболоченности два ручья), текущие в меридиональном направлении через Поросенков лог с востока на запад. Именно при переезде через один из них в июле 1918 г. застряла машина чекистов, везущая трупы, и на этом месте была вырыта основная могила.

Экскаватором при контроле со стороны археологов была вырыта водоотводная траншея шириной 0,9 м и глубиной до 0,7 м, берущая свое начало в 27 м к северо-востоку от основной могилы, проходящая сначала в ЮЮЗ направле-

нии, а затем повернутая на запад в болото. Эта траншея позволила прекратить доступ воды из ручьев на обследуемую поверхность и слегка осушить ее. Хотя в период интенсивных дождей (а они здесь были нередки), все же эта поверхность быстро насыщалась водой из-за особенностей геоморфологического строения почв этого района. Дело в том, что на глубине от 20 до 30 см от поверхности под слоем дерна и темно-серой гумусированной супеси здесь залегает слой коричневого очень плотного суглинка, который практически не поглощает влагу. И она быстро насыщает верхлежащий слой темно-серой супеси. Попутно отметим, что копать этот слой плотной коричневой супеси, поверх которой лежит насыщенный влагой слой темно-серой супеси, крайне трудно. После сооружения водоотводной канавы было начато исследование территории вокруг основной могилы сплошным раскопом. На севере граница сплошного раскопа удалена от основной могилы до 12-17 м, на востоке до 9 - 14 м, на юге – до 30 м, на западе – до 11 - 15 м.

На обследованной площади обнаружены следующие находки и объекты. Часть плечевой кости скелета человека. Она обнаружена в 2 м к югу от юго-западного угла основной могилы в слое перемешанного суглинка на глубине 20 см от современной поверхности. Не исключено, что кость была выкинута из могилы при ее разборке в 1991 г. или же в ходе прокладки через западную часть могилы телефонного кабеля, наличие которого в могиле отмечено еще при раскопках 1991 г. Л.Н. Коряковой [1, с.249]. Гаечный ключ от машины. Обнаружен в 4 м к югу от основной могилы на глубине 25 см на контакте темно-серой гумусированной супеси и коричневого суглинка. Вероятно, эта та часть дороги, проходящая через мочажину, на которой застряла машина чекистов.

Яма 1. Обнаружена в 3 м к Ю от юго-западного угла основной могилы. Зафиксирована на фоне однородного светло-коричневого суглинка на глубине 30 см от современной поверхности. Форма ямы прямоугольная. Размер 1,2х0,9 м. Ориентирована длинной осью по линии ССЗ - ЮЮВ. В разрезе яма подпрямоугольная. Глубина ее от уровня фиксации 55 см, от современной поверхности 86 см. Находок в яме не обнаружено. Следов прокаленной почвы внутри ямы, над ней и около нее не отмечено. Функциональное назначение ямы не ясно. Через яму I в дождливую погоду протекает тот же ручей, что и через основную могилу.

Яма 2. Обнаружена в 12 м к ЮЗ от юго-западного угла основной могилы. Зафиксирована на фоне серо-зеленой глины на глубине 50 см от современной поверхности. Форма ямы близкая к подпрямоугольной. Максимальные размеры 2,2х1,8 м. Ориентирована длинной осью по линии С-Ю. В разрезе яма подовальная. Глубина от уровня фиксации 50 см, от современной поверхности 100 см. Находок в яме не обнаружено. Не зафиксированы в заполнении ямы, над ней и около нее следы прокалов. Функциональное назначение ямы не ясно.

По мнению А.Ф. Шорина, раскопки 1992 - 1993 гг. не привели к обнаружению на исследованной площади вокруг основной могилы места сожжения царевича Алексея и Анастасии. Поиск интересующего объекта в районе Поросенкова лога мог быть продолжен в дальнейшем за счет расширения района поиска на удалении от основной могилы не менее чем на 50-70 м, особенно в южную и юго-восточную сторону от дороги.

В письменных источниках точно не обозначено место, выбранное для

сожжения трупов. Фразу из воспоминаний 1964 г. И.И. Родзинского: «... а остальных на некотором расстоянии стали сжигать» [1, с.137] можно трактовать по-разному. Это «некоторое расстояние» могло находиться и вне пределов той площади, которая обследована археологами в 1992-1993 гг. Взрослым молодым чекистам, даже после нескольких бессонных дней и ночей, не так уж трудно было отнести трупы двух молодых людей на большое расстояние, чем то, что обследовано раскопками. Тем более что трупы могли нести не на руках, а волочить, так как раскопками Л.Н. Коряковой установлено, что ноги у некоторых трупов, найденных в основной могиле, связаны веревками [1, с. 253].

Судя по воспоминаниям Я.М. Юровского и Г.И. Сухорукова, процесс уничтожения трупов имел следующую последовательность: сначала эти трупы пытались сжечь, и только затем было принято решение: недогоревшие кости сложить в выкопанную в костре яму. То есть копание ямы было вторичным, вынужденным (не запланированным заранее) процессом, вызванным неполным сгоранием костей двух трупов. Значит, чекисты ориентировались прежде всего на разведение костра. А для этого желателен выбор сухого места. Возвышенные сухие места расположены вдоль дороги к северу и югу от основной могилы. Более вероятным является южное направление по двум обстоятельствам:

а) господствующая роза ветров на Урале западная и северо-западная. И если в ту ночь ветер дул с З или СЗ, то, естественно, костер, где жгли два трупа, и который давал сильный запах жженого мяса, должен был располагаться южнее или юго-восточнее места копания основной могилы;

б) следует учитывать, что свидетелем движения чекистов от Ганиных ям к Московскому тракту по Коптяковской дороге был сторож железнодорожного поста № 184 Горнозаводской железной дороги В. Лобухин [4, с.143, 163]. Поэтому не исключено, что чекисты могли интуитивно выбрать место для костра подальше от переезда, с которого Поросенков лог был виден, то есть к югу от основной могилы. Может быть, даже не на открытой поляне, а в лесу, где имеются возвышенные места и где не было проблемы подноски дров для костра.

Таким образом, по мнению А.Ф. Шорина, продолжение поиска места сожжения останков двух человек было бы возможным за счет расширения района поиска в южном и юго-восточном направлениях от основной могилы, прежде всего на возвышенных не затопляемых ручьями местах. Хотя не исключался отрицательный результат, если костер, на котором сжигались два трупа, а также яма с обгоревшими костями могли быть преднамеренно уничтожены в последующее время. Коптяковская дорога функционировала и в послереволюционное время. В районе Поросенкова лога также велись планомерные лесопосадки и строительство водонапорной башни. Следует учитывать информацию о том, что генерал М. Дитерихс передал в Брюссель в храм-памятник во имя праведного Иова Многострадального обгорелые кости [4, с. 157 - 158].

Материалы раскопок 1993 г. – плечевая кость человека, гаечный ключ от машины, образцы грунта из ямы 2 – переданы помощнику прокурора Свердловской области В.А. Волкову для продолжения необходимых анализов.

В 1996 и 1997 гг. на основании разрешения за № 020 ПР, выданного НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области 17 июня 1996 г. на имя научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН Курлаева Евгения Анатольевича, на средства института были продолжены поиски предполагаемого второго захоронения останков членов царской семьи. Источником информации в поиске артефактов оставались воспоминания участников сокрытия. Автор планировал проверку всей окрестной территории сплошным прокопыванием на расстоянии до 100 м от основного захоронения.

В августе 1996 г. зона исследований была расширена вдоль сохранившегося участка Старой Коптяковской дороги в северном направлении. В этом месте хорошо сохранилась и просматривалась кромка дороги, оконтуренная старыми деревьями. Раскопки начались от края террасы – кромки леса, высокого незаболоченного участка местности, где вероятнее всего могли жечь костер. Вскрытие грунта осуществлялось сплошной площадью на глубину 30 - 40 см, до материка. Сплошному вскрытию подверглись и площади, ранее обследованные шурфами через 1 м. Бровки не оставались из-за отсутствия культурного слоя. Стратиграфия грунта типичная для среднеуральского леса. В процессе раскопок каждый землекоп постоянно имел перед собой зачищенную на уровне материка полосу шириной до 0,5 м для наблюдения за изменениями стратиграфии грунта и своевременного обнаружения находок. Особое внимание уделялось следам прокалов и перекопов, остаткам костей и прочим артефактов.

В 1997 г. поиски были продолжены там же, но на противоположной стороне современной дороги. В работе использовался полевой чертеж местности и схемы предшествующих раскопов, составленный А.Ф. Шориным. На исследованной территории, на значительной глубине от поверхности (от 10 до 30 см) сохранились признаки трех кострищ. Следы одного из костров, находящегося в 32 м к северу от основного захоронения (в настоящее время оно обозначено металлическим крестом), вызвали у нас наибольший интерес. На кострище размером до 1,5 м и мощностью прокала до 20 см просматривались следы выброса земли и перекопа. Здесь же были обнаружены фрагменты четырех необожженных костей, оплавленное горлышко бутылки и подошва сапога. По определению антрополога института кандидат исторических наук Д.И. Ражева эти кости принадлежали крупному рогатому скоту. На месте других кострищ признаков перекопа и наличия костей не обнаружено. Также была обнаружена ржавая металлическая лопата без черенка, внешне не похожая на современные изделия. Из-за отсутствия финансирования полевых исследований и защиты диссертации автором в 1998 г. поиски прекратились. Всего было исследовано более 1500 кв.м. территории.

Как известно, 29 июля 2007 г. останки предположительно цесаревича Алексея и Великой Княжны Марии были найдены поисковиками Общественной организации «Горный щит» Л. Вохмяковым и С. Плотниковым всего в 8 м от границы раскопа А.Ф. Шорина. Через 3 часа после открытия на машине организатора поиска А.Е. Григорьева я прибыл на место, упаковал находки и законсервировал яму. А уже 30 июля начались планомерные раскопки участием сотрудников института.

Список литературы

1. Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993.
2. Геннин В.И. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. М., 1937.
3. Курлаев Е.А. Археологическое исследование Шувакишского железоделательного завода начала XVIII в. // Уральский исторический вестник. №8. Екатеринбург, 2002.
4. Зайцев Г. Семьдесят восемь дней // Урал. 1993. № 6. С. 143, 163.
5. Последние дни Романовых. Свердловск, 1991.